

Глава 1245: Знамена врат царства Древности

Пытаясь выбраться из тела Мэн Хао, душа Жадности пронзительно кричала. К сожалению, сила четвёртого фрукта нирваны с пугающей скоростью поглощал эссенцию жизненной силы. Эта эссенция была ценнейшим ресурсом Жадности: она поддерживала в нём жизнь, была фундаментом для его души и могла позволить сбежать из тела Мэн Хао.

Наконец он перестал кричать и бросил попытку сбежать. Вместо этого он попытался поглотить душу Мэн Хао. У него не осталось другого выхода, кроме как попытаться дать бой в крохотной надежде уцелеть. Стоило ему пойти в атаку, как Мэн Хао презрительно хмыкнул, после чего из третьего фрукта нирваны ударил кроваво-красный свет. Он нёс с собой силу парагона. С гулом он пронёсся по всему телу Мэн Хао, заставив Жадность задрожать.

— Девять Печатей! Девять Печатей!!! — кричал он.

Жадность окончательно отчаялся. Как к этому моменту он мог не понять, что всё это было подстроено парагоном Девять Печатей? Он наивно полагал, что много лет назад никто не заметил того, как он разделил свою душу. На самом деле ничего из этого не укрылось от пытливого взора Девять Печатей. Теперь Жадность понял, почему за столько веков не смог увидеть ни одного практика, исследовавшего 33 Преисподние. Он мог их почувствовать, это точно, и в некоторых случаях даже попробовать вселиться в них, но все эти попытки заканчивались провалом, словно они не подходили ему как тела-носители. И наконец, сюда волею судьбы занесло Мэн Хао. Жадность верил, что успешно вселился в него, но сейчас осознал — это всё было одной большой ловушкой, призванной заманить его в ещё более серьёзный капкан.

— Девять Печатей!!! — выл Жадность, пока четвёртый фрукт нирваны поглощал его эссенцию жизненной силы.

С помощью Жадности четвёртый фрукт нирваны уже слился с Мэн Хао больше чем наполовину. Поглощение им Жадности продолжил начатый недавно процесс слияния. Восемьдесят процентов, восемьдесят пять, девяносто! Стоящий гул не слышал никто, кроме Мэн Хао и Жадности. Для них звук был настолько громкий, что обе души невольно задрожали.

С угасанием эссенции жизненной силы сопротивление Жадности слабело. Под давлением крови парагона он погрузился в пучину отчаяния. Вскоре подавление окончательно сломало все его попытки к сопротивлению. Он мог лишь наблюдать за исчезновением своей эссенции жизненной силы в утробе фрукта нирваны и трепетанием, подобно гаснущему огоньку, собственной души. Хуже всего было то, что физическое тело Мэн Хао стало намного сильнее прежнего, став чем-то сродни высокому крепостному валу. Теперь сила четвёртого фрукта нирваны могла расти безо всяких ограничений, да и Мэн Хао больше не требовалось волноваться, что его тело может не вместить в себя всю эту чудовищную силу.

— Я отказываюсь это принять! Отказываюсь! Я готовился к этому слишком долго, терпел боль, рвущую мою душу на части. Всё ради того, чтобы вырваться отсюда! Я был так близко! Так близко!

Несчастные крики Жадности эхом отдавались в разуме Мэн Хао. Тело Мэн Хао трясло, а у него на лбу появились ярко сияющие образы четырёх фруктов нирваны. Исходящая от них невероятная сила наполняла каждый уголок его тела. Пока Жадность поглощал фрукт нирваны, Мэн Хао обретал его воспоминания. Они были неполными с большим количеством неясных фрагментов, но увиденное всё равно потрясло Мэн Хао. Помимо воспоминаний

Жадности он получил и сведения, добытые им из головы Сюань Даоцзы с помощью Поиска Души. Эти образы были ещё свежи, поэтому Мэн Хао удалось быстро их заполучить.

К этому моменту процесс поглощения фрукта нирваны достиг девяноста процентов. Что до эссенции жизненной силы Жадности, её осталась всего одна прядь.

— Я перестроил это тело моей эссенцией, сделал его сильнее! Потом повторил это с культивацией и даже запечатал дао фрукт, чтобы тот не мог покинуть тело. Моими руками были переплавлены магические предметы, я ничего не пожалел... Я уничтожил твоих врагов и поглотил их жизненную силу... Я... Я... Я отказываюсь это принять! Тот дьявол одолел меня, да, что сделано, то сделано, но теперь и ты, Мэн Хао, решил это повторить?!

Чувствуя рассеивание собственной ауры, Жадность горько рассмеялся. Попытки к сопротивлению сошли на нет, его самого окончательно запятнала кровь парагона внутри Мэн Хао. В то же время труп, сидящий в позе лотоса между девятью колоннами, едва заметно задрожал. Дело не в том, что мертвец внезапно обрёл жизненную силу, просто синее солнце у него на лбу завибрировало, отчего задрожало и всё высохшее тело.

Финальная прядь эссенции жизненной силы Жадности исчезла в четвёртом фрукте нирваны, а с ней и последняя частичка его души... была стёрта кровью парагона. Крики Жадности оборвались, его полностью переплавили!

Синее солнце на лбу мертвеца ярко засияло и также неожиданно потускнело. В этот момент внутри него появилось лицо. Лицо Жадности! Оно резко открыло глаза и с безумным блеском посмотрело на Мэн Хао, явив свою дику и необузданную ауру. Оно даже открыло рот и беззвучно взвыло, буравя его взглядом, полным обжигающей ненависти. Ненавистью к Мэн Хао и парагону Девять Печатей, которую ничто в мире не способно было рассеять.

Он наделил Мэн Хао невероятными благословениями и в благодарность его поглотили. Разумеется, то была лишь часть души Жадности, другая находилась в синем солнце. После заточения в этом месте парагоном Девять Печатей он разделил душу надвое, оставив другую половину снаружи своего тела. Эту часть и поглотил Мэн Хао, нанеся Жадности непоправимый урон. Что интересно, даже раны, полученные в схватке с парагоном Девять Печатей много лет назад, не были настолько серьёзными как эта. Половина души, а значит, половина эссенции жизненной силы пропала. Для Жадности это равнялось потере половины жизни!

Пока лицо Жадности в синем солнце беззвучно вопило, на лбу дрожащего Мэн Хао появился образ четвёртого фрукта нирваны. Его слияние почти завершилось, и всё же не до конца. Ему не хватало ещё самой малости, чтобы полностью соединиться с телом. Процесс остановился на девяносто девяти процентах. Теперь ему не требовалась жизненная сила, только время. По ощущениям Мэн Хао, в худшем ему потребуется несколько месяцев... чтобы пробиться на царство Древности! В то же время он чувствовал рокот своей культивации, которая действительно стала заметно сильнее. Теперь он не сомневался, что в схватке с дао лордом сможет не только противостоять ему на равных, но и одержать победу.

Ещё удивительней выглядело бурление крови всевышнего дао бессмертного, что не могло не затронуть клан Фан на Девятой Горе и Море. В этот день семена Дао во множестве членов клана Фан пробудились к жизни. В некоторых пробуждение крови достигло начальных стадий всевышнего бессмертного! В этот день боевая мощь клана Фан на порядок выросла. В этот день содрогнулся весь клан Фан и все его практики. В этот день Фан Шоудао испытал прорыв в культивации! Всего за сутки клан Фан стал намного сильнее. При этом бесчисленное множество членов клана Фан теперь чувствовали поразительную ауру, исходящей с далёкой

Восьмой Горы и Моря. Ауру... Мэн Хао!

Глаза Мэн Хао резко открылись, в этих глубоких омутх скрывались звёзды. Если присмотреться, то они хранили в себе воронки, способные вобрать в себя силу любого типа божественного сознания! Вокруг него даже затанцевали искристые сполохи, которые раньше являлись частью эссенции молнии Жадности.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, отчего к нему со всех сторон начала стягиваться аура всего некрополя. Глаза Мэн Хао сияли чистейшим восторгом. Он сжал пальцы в кулак, с наслаждением ощутив возросшую силу своего тела, которая во много раз превосходила его предыдущий уровень, пугающую крепость костей, меридианы ци и самое важное — кровь. Жадность дорого заплатил за очищение его крови. Теперь даже в одной её капле содержалась чудовищная сила!

В таком состоянии для сражения с людьми на царстве Дао ему хватит одного физического тела без культивации! Более того, наверняка найдутся могущественные эксперты, которые захотят переплавить это тело в сокровище царства Дао!

Мэн Хао ни с того ни с сего захохотал. По его мнению, Жадность был отличным парнем. Он не только закалил его физическое тело, но и проделал нечто подобное с культивацией, что не могло не вызывать у Мэн Хао улыбки от уха до уха. Он почесал затылок, пытаясь посчитать, сколько времени и усилий по поглощению четвёртого фрукта нирваны сэкономил ему Жадность. Он был очень ему благодарен. Хотя Мэн Хао и смог бы забрать у Жадности тело, даже если бы тот насильно не запечатал фрукт нирваны, тогда прогресс культивации не оказался бы столь впечатляющим.

— Отличный парень, — произнёс Мэн Хао.

Облизав губы, он с улыбкой хлопнул по бездонной сумке. Затаив дыхание, он с блеском в глазах осмотрел копьё, превращённое в дракона и наложенные друг на друга мечи. При взмахе копья дракон взревел. Насколько мог судить Мэн Хао, испускаемое им давление возросло в десять раз. Что до наложенных друг на друга мечей, их кровожадная аура тоже стала намного сильнее. Внезапно он пожалел, что не оставил в бездонной сумке больше магических предметов. Знай, он как всё обернётся, то точно бы это сделал... При взгляде на Треножник Молний у себя над головой его глаза блеснули.

— Богач! — пробубнил он себе под нос. — В этот раз я сорвал настоящий куш... Если бы я знал, что, одолжив тело, получу столько преимуществ, то практиковал бы это почаще...

Его взгляд остановился на синем солнце и лице Жадности внутри. При виде радости Мэн Хао от получения обновлённого физического тела, усиленной культивации и переплавленных магических предметов в бездонной сумке, лицо исказила безумная гримаса. Не в силах больше терпеть, Жадность протяжно взвыл. Его сердце, казалось, было расколото на множество мелких осколков, а душу стянули тиски непередаваемого сожаления.

— Моё! Всё это должно быть моим... Я ничего не пожалел для переплавки этого тела, а на лепку культивации я угробил прорву эссенции. Только я мог снять печати с этих магических предметов... Моё! Всё это по праву должно принадлежать мне!